

Е Чунин нахмурился, подхватил Лу Цзюаня на руки и, сделав резкий рывок, уклонился от атаки.

Он успел разглядеть нападавшего: это был человек в черном, скрывавший лицо под маской. В руке он сжимал острый кинжал и смотрел на них с нескрываемой злобой.

— Кто ты такой? Почему нападаешь на нас? — холодно спросил Е Чунин.

— Хм! Вы, два щенка, посмели вторгнуться в Лес Десяти Тысяч Зверей? Сами запросились на смерть! — хмыкнул человек в маске и принялся размахивать кинжалом еще яростнее.

— У нас нет дурных намерений, мы пришли сюда лишь для тренировки, — с трудом поднявшись на ноги, попытался объяснить Лу Цзюань.

— Тренировки? Ха! Лес Десяти Тысяч Зверей — не место для таких птенцов, как вы! Если хотите жить, отдавайте всё ценное, что у вас есть, — может, тогда я и помилую вас.

В глазах нападавшего вспыхнула жадность, он принялся оценивающе разглядывать Е Чунина и Лу Цзюаня.

Значит, решили убить ради наживы? Раз так...

Взгляд Е Чунина стал ледяным. Неужели этот наемник считает их настолько легкой добычей?

Он уже готов был вступить в бой, как вдруг почувствовал, что Лу Цзюань, которого он прижимал к себе, содрогнулся. Уголки губ парня окрасились черной кровью.

— Лу Цзюань! — в ужасе воскликнул Е Чунин, крепче обнимая товарища.

Лу Цзюань уже потерял сознание. Его лицо стало белым, как бумага, а дыхание — едва уловимым.

— Эй... ты как? — Е Чунин в панике звал его по имени, но ответа не было. Лу Цзюань лишь крепче сомкнул веки, словно погрузившись в глубокое забытие.

— Похоже, яд начал действовать, — Е Чунин вспыхнул от ярости. — Это ты его отравил!

— Изначально я хотел отравить тебя, ведь ты выглядишь опаснее этого дурачка, — наемник довольно усмехнулся, глядя на Лу Цзюаня. — Но ничего, сначала прикончу его, а потом не спеша помучаю тебя.

С этими словами он рванулся вперед.

Е Чунин, прикрывая собой Лу Цзюаня, отступил назад. В его руке начала собираться духовная энергия — он был готов проучить этого негодяя. Но в этот миг откуда-то сбоку вылетела красная тень и выпустила струю пламени прямо в наемника.

Тот не успел среагировать, оказался охвачен огнем и с воплем рухнул на землю.

Е Чунин присмотрелся — это была та самая толстая курица, духовный зверь Лу Цзюаня!

Он был поражен. Е Чунин и представить не мог, что у этого создания такая мощь. Похоже, он сильно недооценивал питомца.

Зверь самодовольно взглянул на Е Чунина, словно говоря: Ну что, оценил мою силу?

Е Чунин слегка улыбнулся и погладил его по голове:

— Спасибо, малыш.

Зверь гордо тряхнул головой, подлетел к Е Чунину и нежно потерся клювом о его щеку.

Затем Е Чунин перевел холодный взгляд на наемника:

— Отдай противоядие, и я оставлю тебя в живых.

В ответ раздавались лишь крики человека, катающегося по земле в попытках сбить пламя. Е Чунин нахмурился: по логике, огонь уже должен был погаснуть, но он разгорался всё сильнее. Неужели это не обычное пламя? Да и сам Огненный духовный зверь оказался куда загадочнее, чем он думал.

— Малыш, ты знаешь, как снять яд?

Сейчас важнее всего было спасти Лу Цзюаня, но отравитель, корчась в муках, был не в состоянии что-либо выдать.

Огненный духовный зверь, словно понимая суть вопроса, самодовольно кивнул и подлетел к Лу Цзюаню.

На глазах у остолбеневшего Е Чунина птица раскрыла клюв и выдохнула поток пламени прямо в Лу Цзюаня.

— Что ты делаешь?! Прекрати! — взревел Е Чунин. — Я понимаю, ты хочешь выжечь яд, но он же не выдержит!

Однако зверь не останавливался. Тело Лу Цзюаня в огне начало судорожно дергаться, словно он испытывал невыносимую боль. Е Чунин бросился на помощь, но от жара был вынужден отпрянуть.

— Делать нечего, придется раскрыться! — решил он.

В этот момент зверь прекратил подачу огня. Е Чунин, собрав всю свою духовную энергию, приложил правую руку, превращенную в лед, к груди Лу Цзюаня. Он направил силу Искусства Холодной Луны внутрь, защищая внутренние органы от жара. Одновременно левой рукой он сложил печать, направляя мощь лунного сияния Духовного тела Сияющей Луны в тело друга. Благодаря лунной энергии Искусство Холодной Луны не вызвало отторжения.

Лу Цзюань почувствовал, как яд исчезает, словно его что-то вытянуло, и боль постепенно утихла. Он обмяк на руках у Е Чунина.

Видя, что друг спит, Е Чунин наконец выдохнул. Вскоре Лу Цзюань открыл глаза и увидел перед собой обеспокоенное лицо Е Чунина.

— Ты... ты как? — спросил тот.

Лу Цзюань покачал головой, чувствуя, что силы возвращаются.

— Спасибо тебе, Чунин. — В его глазах светилась искренняя благодарность.

Е Чунин улыбнулся и покачал головой:

— Разве между нами нужны такие слова?

Лу Цзюань кивнул и с трудом поднялся на ноги.

— Кстати, тот человек в маске... — в его глазах блеснул холод.

Е Чунин указал на кучку черного пепла, от которой уже не исходило признаков жизни.

— Это что еще такое?

— Твой Огненный духовный зверь постарался.

Лу Цзюань вытаращил глаза на питомца, который как ни в чем не бывало терся о щеку Е Чунина. Не веря своим глазам, он схватил зверя и принялся его трясти:

— Раз ты такой сильный, почему раньше молчал?!

Зверь, от которого уже кружилась голова, протестующе запищал. Е Чунин не удержался от смешка.

— Ладно, хватит баловаться, у нас есть дела.

Он остановил Лу Цзюаня и огляделся. Стояла глубокая ночь, вокруг царила тишина.

— Нам нужно уходить отсюда, — сказал Е Чунин. — Сможешь идти?

Лу Цзюань кивнул. Тело было еще слабым, но серьезной угрозы здоровью уже не было.

— Тогда в путь.

Они двинулись вперед, стараясь под покровом ночи пробираться осторожно, чтобы не попасть в новую беду. Спустя время на горизонте забрезжил рассвет.

— Наконец-то выбрались из леса, — тяжело дыша, сказал Лу Цзюань.

Е Чунин тоже вздохнул с облегчением. Перед ними раскинулась бескрайняя степь, а неподалеку журчал ручей.

— Давай здесь передохнем, — предложил Е Чунин и сел на траву.

Лу Цзюань последовал его примеру. Глядя на профиль Е Чунина, освещенный утренним солнцем, он чувствовал необычайное спокойствие. Лу Цзюань был не глуп и понимал, что личность Е Чунина не проста. По логике, ему следовало бы насторожиться, но он не мог противиться желанию быть рядом с этим человеком.

Е Чунин почувствовал на себе взгляд и повернул голову. Их глаза встретились, и по воздуху словно проскочила искра. Лу Цзюань тут же опустил голову, чувствуя, как щеки заливают краска.

— Что с тобой? — с легким недоумением спросил Е Чунин.

— Ничего, просто немного устал, — хрипло ответил Лу Цзюань.

Е Чунин не стал расспрашивать. Он встал, подошел к ручью и зачерпнул ладонями воды. Прохлада принесла облегчение, и он сделал еще несколько глотков. Вернувшись, он протянул воду другу:

— Выпей, ты выглядишь неважно.

Лу Цзюань принял воду, сделал глоток и снова посмотрел на Е Чунина.

— Спасибо. — Его голос дрожал, а в глазах читалось что-то необъяснимое.

— У тебя еще что-то болит? — забеспокоился Е Чунин.

Лу Цзюань покачал головой, глубоко вздохнул и поднялся.

— Нам нужно спешить, нельзя здесь задерживаться.

Он зашагал прочь. Е Чунин смотрел ему вслед, нахмурившись. Он понимал, что Лу Цзюань что-то скрывает, но не стал давить. У каждого свои секреты, и он уважал выбор друга.

Они пошли вдоль ручья, надеясь найти выход, но через долгое время поняли, что ходят кругами.

— Кажется, мы заблудились? — тревожно спросил Лу Цзюань.

Е Чунин нахмурился, закрыл глаза, прислушиваясь к потокам энергии, а затем открыл их.

— У меня есть две новости: хорошая и плохая. Какую хочешь услышать первой?

— Давай хорошую, — ответил Лу Цзюань, чувствуя неладное.

Е Чунин улыбнулся:

— Хорошая новость: мы не заблудились, мы попали в массив.

Лу Цзюань выдохнул, но тут же спросил:

— А плохая?

Е Чунин пожал плечами:

— Плохая в том, что я не умею снимать массивы.

Лу Цзюань смущенно почесал затылок:

— Хе-хе, я, если честно, тоже.

Воцарилась неловкая тишина. Е Чунин посмотрел на Лу Цзюаня, не зная, что и сказать, затем указал на Огненного духовного зверя, который мирно грыз какую-то траву:

— А он?

Лу Цзюань посмотрел на питомца и вытаращил глаза:

— Он? Да кроме как есть и спать, от него никакого толка!

Е Чунин: «...»

Разве так можно говорить о своем звере?

В этот момент зверь перестал жевать, поднял голову и посмотрел на них. Его глаза странно блеснули.

— Это от тебя никакого толка! Даже простенький массив снять не можете! — вдруг проговорил зверь.

Лу Цзюань и Е Чунин застыли в изумлении. Прошло много времени, прежде чем Е Чунин пришел в себя. Он схватил Лу Цзюаня за воротник:

— Почему ты не сказал, что твой зверь умеет говорить?!

Лу Цзюань, чей голос стал совсем тихим, робко оправдался:

— Раньше... он не умел.

Е Чунин нахмурился, подозрительно глядя на птицу:

— Когда ты научился говорить?

Зверь самодовольно улыбнулся и хлопнул крыльями:

— Хе-хе, только что! Вдруг понял, что могу!

— Только что... — Е Чунин приподнял бровь, наклонился, подхватил зверя и, под испуганными взглядами питомца и его хозяина, поднял его в воздух и принялся яростно трясти.

<http://bllate.org/book/18935/1855168>